

Atar «продавец пряностей и лекарственных трав»

Les changements se révèlent aussi dans la perte progressive d'un savoir traditionnel qui conduit de plus en plus de Marocains à délaisser le atar au profit du pharmacien. [Al Asas, 1991]. – Изменения также отображаются в постепенной утрате традиционных знаний, которая приводит к тому, что марокканцы все чаще отказываются от услуг атаров в пользу фармацевтов.

Joutiya «блошиный рынок»

Les travaux de la joutiya de Rabat sont arrêtés depuis des semaines. [L'Opinion, 24/9/92] – Работа блошиного рынка в Рабате остановлена на несколько недель.

И наименее обширной является область образования, в которой можно выделить ограниченное число заимствований:

Louha «деревянная дощечка, на которой пишут ученики школы, выдержанной в духе Корана»

M'sid «школа, выдержанная в духе Корана»

Il lave sa louha dans un récipient plein d'eau placé dans un angle du m'sid. [L'Opinion, 26/7/93] – Он моет свою дощечку для письма в емкости с водой, поставленной в углу школы.

Таким образом, ономаσιологический анализ заимствований во французском языке Марокко ясно показывает те сферы жизни общества, в которых не хватает родного лексического запаса французского языка. На первое место выходят области религии и традиций, которые в большей мере отличаются от привычных европейскому языку реалий, а наименьшему влиянию французский язык подвергается в сфере образования, что говорит о его превосходстве и полноте в отношении национального языка.

Литература

1. Багана Ж. Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма: дисс....док. филол. наук. – Саратов, 2004. – 350 с.
2. Багана Ж., Хапилина Е.В. Контактная лингвистика: Взаимодействие языков и билингвизм: монография. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 128 с.
3. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Наука, 1986. – 183 с.
4. Малинка А.В., Нагель О.В. Лексическая номинация: ономаσιологический и когнитивный подходы // Язык и культура, 2011, №4 (16) – С. 44-56.

Григорьева Е.А.

ст.пр., НИУ «БелГУ», Россия

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ КОНЦЕПТ FAILURE

Настоящая работа посвящена особенностям фразеологической репрезентации концепта FAILURE в английском языке. Особое внимание уделяется рассмотрению семантических особенностей идиом и внутренней формы как образа, лежащего в

основе смысловой структуры фразеологических единиц на примере фразеосемантической группы «Отрицательный результат деятельности».

Ключевые слова: концепт, фразеологическая единица, семантические особенности, внутренняя форма.

Grigorieva E.A.

Belgorod National Research University, Russia

THE SPECIFIC OF IMAGE SYSTEM OF THE IDIOMS, VERBALIZING CONCEPT FAILURE

The article deals with the peculiarities of phraseological representation of the concept FAILURE in the English language. Special emphasis is put on the examination of the semantic features of the idioms and the image basis in the semantic structure of the phraseological units illustrating phraseological thematic group «Negative result of activity».

Key words: concept, phraseological unit, semantic features, image basis of idioms.

В настоящее время одна из стратегий описания базовых концептов культуры заключается в описании отдельных концептов на конкретно избранном языковом материале.

Фразеологический уровень вербализации концепта обладает определенной спецификой по сравнению с лексическим. По мнению Н.Ф. Алефиренко, «своеобразие фразеологического значения проявляется во вторичном воспроизведении языковой картины мира, обогащенном опытом интеллектуально-эмоционального освоения носителями языка соответствующего «кусочка» действительности» [1: 129]. Особенностью фразеологического значения является его образность, так как фразеологизация связана с процессом метафоризации, в котором происходит совмещение концептосфер разных понятий. К тому же «система образов, закреплённая во фразеологическом составе языка, связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, и поэтому может свидетельствовать о ее национально-культурном опыте и традициях» [3: 215].

Предметом рассмотрения настоящей статьи являются особенности вербализации концепта FAILURE фразеологическими средствами английского языка, а также внутренняя форма идиом, как образное основание фразеологизма.

Как представляется, исследуемый в настоящей работе концепт FAILURE играет значительную роль в концептуальной сфере человека, поскольку деятельность человека, направленная на достижение каких-либо целей, на удовлетворение различных потребностей, реализацию определенных замыслов предполагает оценку, как полученных результатов, так и самого человека – субъекта деятельности, при этом негативная оценка оказывает наиболее существенное воздействие на индивида.

Как показал исследованный материал, концепт FAILURE, репрезентируемый фразеологическими единицами (ФЕ), имеет полевую структуру, т.е. представлен в виде фразеосемантического поля (ФСП) с

определенной структурой, в которой выделяются 6 зон (тематических групп): 1. «Отрицательный результат деятельности»; 2. «Субъект неуспешной деятельности»; 3. «Отсутствие перспективы»; 4. «Отклонение от нормы»; 5. «Причины неуспеха»; 6. «Эмоционально-поведенческая реакция на неуспех». В составе зон, в свою очередь, выделяются сектора и микрогруппы. ФСП FAILURE имеет иерархическую структуру, состоящую из ядерной зоны (ядра) и периферии. Интерпретационный слой исследуемого концепта представлен ФЕ пословичного типа.

Рассмотрим фразеологическую репрезентацию концепта FAILURE на примере фразеосемантической группы «Отрицательный результат деятельности».

Данная группа формируется на основе таких когнитивных признаков, как: положение дел, противоположное успеху, удаче; незавершенность некоторого этапа действий и усилий индивида; невозможность достижения поставленной цели; нереализованность планов; нерезультативный вид деятельности и представлен аксиологически отрицательно маркированными ФЕ, которые по смысловым оттенкам можно разделить на несколько групп: 1) потерпеть неудачу, провал, фиаско; окончиться неудачей; 2) провалиться, рухнуть, потерпеть крах; 3) потерпеть поражение, проиграть.

Как показал исследованный материал, концептуальное значение ФЕ данной группы может состоять из называния абстрактного признака (неуспех, неудача, провал): a bad job, a dead loss, poor show, the jig sup, характеристики ситуации (неудачный, неуспешный): on a hiding to nothing, out of the running, left in the basket, done like a dinner, процесса (терпеть неудачу, крах, проваливаться, проигрывать, терпеть поражение): bite the dust, fall between two stools, go flop, lead to a dead end, процесса воздействия на субъект (разгромить, уничтожить, нанести поражение): beat someone hollow, cut the ground from under someone, knock somebody into a cocked hat, make a shipwreck of something.

В процессе исследования было выявлено 5 ФЕ, в компонентном составе которых присутствует ключевая лексема failure и которые, следовательно, можно считать базовыми репрезентантами указанной группы.

ФЕ a dismal, total, miserable failure, чья когнитивная структура может быть представлена как концепты-фреймы, реализуют сему «экстремального положения дел». Лексемы dismal и miserable с эмоциональной экспрессивностью используются для усиления пейоративной коннотации и интерпретируют ситуацию поражения, провала как тягостную, гнетущую, непростительную, а компонент total подчеркивает необратимость сложившейся ситуации:

1) Swallowing his anger, although the effort nearly choked him, he modified his tone and manner to one of quiet reason and said, 'But Director, with respect, surely his total failure must be punished as an example to others?...' (BNC).

Процессуальная ФЕ meet with failure реализует сценарий случайного столкновения с неудачей, которая приводит к неблагоприятным последствиям, несмотря на все усилия их предотвратить:

2) The Iraqi complaint included full details about almost all the items stolen from its museums in the hope that this would prevent them falling into private hands or being auctioned, but according to the Director of the Iraqi Museum, Sabah Jasim, this effort met with failure. (BNC).

Аксиологически эксплицитная ФЕ *end in failure* акцентирует заключительный этап деятельности, выражающийся в ее безрезультативности:

3) Just as his earlier attempt to form a theatrical agency ended in failure within six months, a later venture with George Sheldon failed in 1902 with equally bad feelings. (BNC).

Следует отметить тот факт, что среди ФЕ, относящихся к рассматриваемой группе, выявлено достаточно большое количество единиц, имеющих военную, спортивную этимологию, а также ФЕ, возникновение которых связано с карточными играми. Это, очевидно, обусловлено тем, что сами ситуации ведения военных действий и различного рода спортивно-состязательные мероприятия, в которых предполагается участие как минимум двух противоборствующих, соперничающих сторон, каждая из которых, в большинстве случаев, оказывается победившей или проигравшей, формируют в сознании носителей языка многочисленные обобщенные образы, неразрывно, соответственно, связанные с представлениями об успехе и неудаче.

Номинативная ФЕ *a flash in the pan* (букв.осечка кремневого ружья) этимологически восходит к ситуации ведения военных действий и в рамках своей концептуальной очерченности может быть представлена как картинка, так как в ее семантике фиксируется образное представление о частых осечках *flint locks* (кремнёвых ружей), когда порох загорелся *in the lock-pan* (в чашечке) со вспышкой (*flash*), но не давал толчка главному заряду, который должен был послать пулю из ствола. Любое действие, которое имело многообещающее начало, но не удалось, может быть охарактеризовано как *a flash in the pan*. Данная ФЕ часто употребляется по отношению к успеху, который вряд ли ещё повторится, например:

4) "My girl," I wanted to say, "things are going badly. My bit of success may have a flash in the pan." (C.P.Snow "Time of Hope").

Схожий образ «запакован» во внутренней форме ФЕ *missfire* (букв.дать осечку), реализующей значение «не достичь цели, не получить желаемого эффекта»:

5) ...every effort I make to save the country "misses fire". (M. Twain, 'The Innocents at Home').

В образах таких ФЕ, как *lose one's (the) battle, lose the (day) field, leave somebody in possession of the field (leave somebody the field)* которые по своей «ментальной упаковке» репрезентируют концепты-сценарии, передающие некоторое процессуальное действие, концептуализируется смысл проигранного сражения, поражения. Эмоционально-оценочная коннотация создается компонентами ФЕ *battle* и *field*, которые объективируют концептуальные признаки очень значительной по своим масштабам и представляющей несомненную ценность деятельности, от исхода и результата которой может зависеть жизнь:

6) He said the group no longer made sense without its flamboyant lead singer Freddie Mercury, who lost his battle with Aids last year. (BNC).

К объективизации смысла ФЕ приводит лексема Aids, имплицитно описывающая ситуацию проигрыша в борьбе с неизлечимой болезнью.

В ряде ФЕ неуспех, неудачное положение дел ассоциируются с движением в ад, в преисподнюю, к дьяволу: **all gone to hell, not have a chance in hell, go to hell, go to the devil, go (shot) to hell in a hand(-)basket-** пойти ко всем чертям, пойти прахом. Пейоративный аксиологический знак данных ФЕ формируется за счет существительного hell, содержащего отрицательную оценочную сему, поскольку ад, согласно большинству религиозных учений, обозначает местопребывание душ грешников, обреченных на вечные мучения, страдания.

Еще одна группа ФЕ, являющаяся семантически близкой к тематике вышеописанной группы, – это ФЕ, имеющие в своем компонентном составе лексемы со значением «умирать», «смерть», «мертвый»: **die on one's feet, bite the dust (the ground), the kiss of death, a dead loss, lead to a dead end.** Неудача, неуспех в данных идиомах ассоциируются, представляются носителями английского языка как смерть, окончание жизни, то есть некий необратимый результат процесса перехода активного ресурса в инертный, изменить который человеку не под силу. Очевидно, что лексемы, входящие в состав данных ФЕ, обладая негативной коннотацией, делают их аксиологически имплицитными, что можно проследить в следующем примере:

7) Privation and danger slowly expose the weakness, misery and bad faith of the whites; for the Indians, however, their presence becomes — literally — the kiss of death. (BNC).

В основе образов таких ФЕ, как **crash and burn, go up (down) in flames, go to blazes, go up in smoke (end (up) in smoke, vanish like smoke)** лежит сравнение ситуации неудачной деятельности с полным разрушением и уничтожением некоторого объекта в огне. Образы фразеологизмов вызывают в сознании представление об огне как об особой крайне опасной, разорительной, неуправляемой стихии, которая способна уничтожить любой объект, не оставив от него и следа. Контекстуальная реализация значений ФЕ «развеяться как дым», «сгореть синим пламенем», «пойти прахом» обнаруживается в следующем примере:

8) Hopes of renewed love and peace soon went up in smoke (BNC).

Следующая группа ФЕ с точки зрения своей внутренней формы, может быть, на наш взгляд, наиболее точно интерпретирована при помощи эксплицитного или имплицитного способа представления образной составляющей, то есть своего рода фиксации в толковании значения семантически или прагматически обусловленных следствий из метафоры, положенной в основу образа. Так, ФЕ **blue ruin, the golden howl is broken, the bottom falls (drops) out of smth., the bubble has burst (prick the hubble), shot to pieces, break the back of smth., come (badly) unstuck, come unglued, come (go, fall) (all) to pieces, crash and burn, go smash, blow (dash, smash) into (to) smithereens, cut to bits (to ribbons), tear to shreds (to tatters),** выражающие

различные степени «неблагоприятного результата деятельности» – неудачи, проигрыша или поражения и объективирующие фреймовые и сценарные когнитивные структуры, реализуют в своей внутренней форме представление о некотором объекте, утратившем свой оригинальный вид или целостность без объективной на то причины, случайно или вследствие физического воздействия на него, то есть объект подвергся полной или частичной деструкции или дезинтеграции, а следовательно, данный объект не способен к дальнейшему нормальному функционированию:

9) The story is not primarily about salvation, but about severe judgement, and it ends in tragedy, in hopes dashed most cruelly to smithereens (BNC).

Основу значительного числа ФЕ составляет прототипический образ жестокого разрушительного физического воздействия на субъект: **beat (knock) the living daylight out of smb., blow (dash, smash) into smithereens, cut to bits (to ribbons), cut the throat of smb., make mince meat of smb., put (stick) the knife in smb., smite hip and thigh, tear to shreds (to tatters)**, что демонстрирует корреляционную связь с такими концептами, как VIOLENCE, DESTRUCTION, MURDER. Объективированные семантические признаки однозначно негативны: «нанесение травм», «причинение тяжких телесных повреждений», ««лишение жизни», «уничтожение», что обуславливает отрицательную коннотацию всех ФЕ этой группы. Значение идиом «разгромить», «разбить в пух и прах», «уничтожить», «не оставить камня на камне» актуализируется в следующем контексте:

10) As abrasive as ever, Morrissey made an appearance on Radio One's Round Table where he cut to ribbons practically every recording artist in the country. (BNC).

Итак, анализ фразеологических реализаций концепта FAILURE в английском языке демонстрирует их комплексный и в то же время неоднозначный характер, отражает специфические семантические различия между фразеологизмами, что, с одной стороны, может быть обусловлено абстрактной сущностью самого феномена неудачи, а с другой стороны, может объясняться значительным оценочным потенциалом концепта. Образы, заключенные во внутренней форме фразеологизмов, лежат в основе организации смыслового значения, являются источником семантической мотивации и культурной коннотации идиомы, несут в себе определенную ценностную ориентацию, закрепленную за ними коллективным сознанием предшествующих поколений.

Литература

1. Алефиренко, Н. Ф. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия): моногр. [Текст] / Н. Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых. – Астрахань: Изд-во Астрах. гос. пед. ун-та, 2000. – 220 с.

2. Баранов, А.Н. Аспекты теории фразеологии. [Текст] / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.

3. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

Найденова М.В.
к.ф.н., НИУ «БелГУ», Россия

ПОЯВЛЕНИЕ СОЕДИНИТЕЛЬНОГО ЭЛЕМЕНТА -(E)S- В СОСТАВЕ НЕМЕЦКИХ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ЕГО ФУНКЦИИ

В статье рассматриваются немецкие сложные существительные, в составе которых в раненововерхненемецкий период появляется соединительный элемент -(e)s-. Морфема -(e)s- как маркер родительного падежа единственного числа в именной парадигматике утрачивает своё формообразовательное значение в составе сложного слова и используется в качестве соединительного элемента – пограничного сигнала между корневыми морфемами.

Ключевые слова: сложное существительное, соединительный элемент, субстантивное словосложение, функциональный сдвиг.

Naydenova M.V.
Belgorod National Research University, Russia

APPEARANCE OF THE CONNECTIVE MORPHEME -(E)S- IN GERMAN COMPOUNDS AND ITS FUNCTION

In this article are considered German compounds with connective morpheme-(e)s- which appears in their structure in early-new-high-germanperiod. Morpheme-(e)s-as a marker of genitive case singular in the noun paradigmatic loses its form-building function in structure of a compound noun and is used as a connective element – border signal between root morphemes.

Key words: a compound noun, a connective element, the composition, a functional shift.

Несмотря на многие спорные предположения, относительно происхождения элементов, регулярно появляющихся на стыке сложных слов, время их интенсивного использования в этой роли прямо связано с редукцией древних соединительных гласных. Конец средневерхненемецкого (свн) периода знаменует собой начало вышеописанного процесса, который завершается только в конце раненововерхненемецкого (рвнв) периода, вместе с завершением процесса формирования современных норм употребления артикля и процесса перестройки порядка слов в атрибутивной группе с родительным падежом[2: 13].

В 16 веке получают широкое распространение сложения, первый компонент которых оканчивается морфемой -(e)s-. Композиты с такой структурой в отдельно взятых случаях встречались ещё в средневерхненемецкий период, однако массовое появление их в речи